

О НАСЛЕДОВАНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Опря Михаил Викторович

Аспирант кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), магистр, ORCID: 0009-0008-4263-6409, e-mail: mikhailopria@gmail.com.

Автор, опираясь на доктринальные и практические подходы, исследует возможность и момент перехода по наследству исключительных прав на товарный знак (знак обслуживания) и коммерческое обозначение, а также условия их реализации в зависимости от осуществления наследником-правообладателем предпринимательской деятельности. Особо анализируется обоснованность последних изменений субъектного состава исключительного права на товарный знак.

Ключевые слова: средство индивидуализации, исключительное право, наследование, товарный знак, коммерческое обозначение, индивидуальный предприниматель

Для цитирования: Опря М. В. О наследовании исключительных прав на средства индивидуализации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 3. С. 48–56. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_3_48.

ON INHERITANCE OF EXCLUSIVE RIGHTS TO MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Opria Mikhail

Postgraduate, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), master of science, ORCID: 0009-0008-4263-6409, e-mail: mikhailopria@gmail.com.

The author analyzes the possibility and the moment of inheritance of exclusive rights to trademark (service mark) and commercial designation, as well as the conditions for their further realization depending on the heir-owner's entrepreneurial activity, relying on doctrinal and practical approaches to the problems. The article particularly analyzes the validity of recent changes in the subject composition of the exclusive right to a trademark.

Key words: means of individualization, exclusionary right, inheritance, trade mark, commercial designation, individual entrepreneur

*For citation: Opria M. (2024) On inheritance of exclusive rights to means of individualization. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 3, pp. 48–56, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_3_48.*

Постановка проблемы

Наследование интеллектуальных прав – одно из востребованных направлений в юридических исследованиях. Развитие научного интереса в этой области делится на два неравных этапа. Первый связан с возникновением в постсоветской России полноценного оборота прав на интеллектуальную собственность. Правовые условия для этого были созданы с принятием в 1990-х гг. обновленного законодательства, ставшего основой для последующей кодификации. Второй этап берет начало с принятия части четвертой ГК РФ и продолжается по сей день.

Примечательно, что на обоих этапах ученые сосредоточились на наследовании интеллектуальных прав тех институтов, в нормах которых интересы наследников в силу исторических причин получили наиболее полное отражение. Конечно, исследовательский дисбаланс несколько сгладился после кодификации законодательства об интеллектуальной собственности и смены его терминологической парадигмы под воздействием идей В. А. Дозорцева. Обобщение прежде разрозненных прав в триаду исключительных, личных неимущественных и иных прав, вместе именуемых интеллектуальными, заставило по-новому взглянуть в том числе на проблемы наследования, характерные для всех институтов интеллектуальной собственности¹.

Однако это не коснулось средств индивидуализации, на которые возникает только исключительное право. Юридическое безразличие к лицу, чьим трудом создано обозначение, объясняется функцией индивидуализации. Более того, в отличие от произведений, чья имущественная ценность определяется их содержанием, обозначения становятся ценными исключительно благодаря последующей (для фирменных наименований, товарных знаков и географических указаний) или предшествующей (для коммерческих обозначений) деятельности правообладателя².

«Предрасположенность» исключительных прав на средства индивидуализации к наследованию обусловлена, как минимум, двумя причинами.

Во-первых, граждане могут приобретать исключительные права на средства индивидуализации. Сейчас такая возможность предусмотрена для прав на товарный знак и знак обслуживания (п. 1 ст. 1492 ГК РФ), географическое указание и наименование места происхождения товара (п. 1 ст. 1518 ГК РФ), а также на коммерческое обозначение (п. 1 ст. 1538 ГК РФ)³. Дело в том, что средства индивидуализации – особая составляющая предпринимательской деятельности, которой граждане могут заниматься наравне с юридическими лицами (ст. 34 Конституции РФ, ст. 2 и 23 ГК РФ), а значит, они не могут быть лишены возможности приобретать исключительные права на такие объекты.

Во-вторых, средства индивидуализации охраняются бессрочно; исключительные права на них либо также бессрочны (ст. 1474, 1539 ГК РФ), либо ограничены десятилетним сроком действия, который продлевается неограниченное число раз (ст. 1491, 1531 ГК РФ). Такой подход обусловлен специфическим публичным интересом к средствам индивидуализации, наиболее заметным в случае с товарными знаками. При предоставлении последним правовой охраны заявитель должен соблюдать требования ст. 1483 ГК РФ, в числе которых, например, запрет на введение потребителя в заблуждение (п. 3), а также требование не совершать действия, являющиеся злоупотреблением правом или недобросовестной конкуренцией. В противном случае предоставление правовой охраны такого товарного знака оспаривается и признается недействительным по подп. 1 и 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ. В остальном порядок не препятствует правообладателям, в том числе гражданам, использовать полезные свойства товарного знака в обороте максимально возможное время, не ограниченное персоной первоначального правообладателя. Этот вывод касается и коммерческих обозначений, и географических указаний, и наименования мест происхождения товаров.

В таких обстоятельствах очевидно, что закон должен допускать переход в порядке наследования исключительных прав на средства индивидуализации. Однако юридико-техническое воплощение этой возможности имеет ряд особенностей.

Интеллектуальные права – единственный вид имущества, наследование которого ГК РФ регулирует двучастно. Помимо разд. V «Наследственное право», устанавливающего общие условия наследственного перехода прав, некоторые особенности

¹ При этом триада обострила проблему наследования иных интеллектуальных прав из-за их нечеткой правовой природы и несоответствия ст. 1112 ГК РФ. Подробнее см.: *Шилов О. Ю.* Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 32–35; *Гаврилов Э. П.* О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 49–50.

² Это не касается наименований мест происхождения товаров, имущественная ценность которых (пересекающаяся с категорией «известности») складывается до государственной регистрации в качестве средства индивидуализации и необязательно благодаря деятельности возможного правообладателя.

³ Исключение составляют фирменные наименования, правовой режим которых по российскому законодательству нацелен исключительно на коммерческие юридические лица.

содержатся в разд. VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», а не в гл. 65 «Наследование отдельных видов имущества». Между собой эти нормы соотносятся как общие и специальные. В доктрине такое разделение считается традиционным¹ и сохранившимся из-за позднего принятия части четвертой ГК РФ². Первое утверждение верно только для авторских, смежных и некоторых патентных прав. В отношении средств индивидуализации в прежнем регулировании специальные нормы о наследовании отсутствовали. В действующих положениях разд. VII наследование затрагивают нормы пп. 2, 5, 6 ст. 1232 и ст. 1241 ГК РФ, распространяющиеся на все виды интеллектуальной собственности, а также абз. 1 п. 4 ст. 1539 ГК РФ, касающийся коммерческих обозначений.

Именно этим объясняются некоторые проблемы наследования исключительных прав на средства индивидуализации, рассматриваемые наукой. В их числе – возможность наследования таких прав, момент их перехода к наследникам и дальнейшая реализация правопреемниками в зависимости от наличия права на ведение предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 23 ГК РФ).

Предварительная проблема

Как именно закон должен устанавливать возможность наследования исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности? Здесь можно выделить два подхода: 1) наследование исключительного права на каждый вид интеллектуальной собственности допускается только при прямом указании специальной нормы в соответствующей главе разд. VII Гражданского кодекса РФ; 2) исключительное право на любой результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации наследуется в силу ч. 1 ст. 1112 ГК РФ, если отсутствует запрет в разд. VII ГК РФ.

В обоснование первой позиции можно привести два обстоятельства: а) ст. 1241 ГК РФ, допускающую переход исключительного права без заключения договора с правообладателем «в случаях и по основаниям, которые установлены законом»; б) специальные указания о наследовании исключительного права на произведение (п. 1 ст. 1283 ГК РФ), на объекты смежных прав (ст. 1308.1 ГК РФ) и на топологию (ст. 1457.1 ГК РФ), подтверждающие, что для наследования исключительных прав на другие объекты требуются такие же нормы. Тем самым ст. 1241 ГК РФ выступает специальным правилом, которое требует допущения наследования каждого средства индивидуализации.

Оба аргумента опровергаются при более пристальном взгляде на проблему. По верному указанию Э. П. Гаврилова³, п. 1 ст. 1283 не имеет юридического значения и лишь повторяет ч. 1 ст. 29 Закона об авторском праве и смежных правах⁴. В свою очередь, ст. 1308.1 и 1457.1 ГК РФ отсылают к п. 2 ст. 1283 ГК РФ, определяющему судьбу исключительного права после смерти одного из соавторов, поскольку и смежные права, и право на топологию допускают субинститут соавторства и не предполагают возникновения исключительного права с момента государственной регистрации.

Словосочетание «в случаях и по основаниям, которые установлены законом» (ст. 1241 ГК РФ) создает иллюзию разрешительного типа правового регулирования, которое законодатель по какой-то причине использовал в отношении наследования исключительных прав. На самом деле норма требует установления законом каждого способа перехода исключительных прав без договора, что составляет противоположность ст. 1233 ГК РФ, допускающей распоряжение исключительным правом любым способом, не обязательно упомянутым законом, но обязательно не противоречащим ему и существу исключительного права.

Наследование как основание для перехода исключительных прав на средства индивидуализации, являющихся имущественными (ст. 1226 ГК РФ), установлено ч. 1 ст. 1112 ГК РФ. Дополнительное подтверждение специальными нормами в гл. 76 ГК

¹ Шилохвост О. Ю. Указ. соч. С. 25.

² Э. П. Гаврилов подробно критиковал законодательные решения в этой области и предлагал включить в разд. V ГК РФ особую главу «Наследование интеллектуальных прав». Подробнее см.: Гаврилов Э. П. О наследовании интеллектуальных прав. С. 49–50.

³ Гаврилов Э. П. О наследовании интеллектуальных прав. С. 48–49.

⁴ О. Ю. Шилохвост, наоборот, считает п. 1 ст. 1283 служебной нормой, необходимой для обоснования включения в п. 2 ст. 1283 ГК РФ (Шилохвост О. Ю. Указ. соч. С. 26).

РФ не требуется. Единственным препятствием к наследованию таких прав является прямой запрет в силу ч. 2 ст. 1112 ГК РФ. В настоящее время не допускается переход в порядке наследования только географических указаний и наименований мест происхождения товаров (подп. 6 п. 2 ст. 1536, п. 6 ст. 1519 ГК РФ).

Статус индивидуального предпринимателя против наследования исключительного права

Наибольший интерес представляет столкновение наследования исключительных прав на средства индивидуализации с требованиями к статусу их правообладателя.

Эта коллизия наблюдается в двух аспектах. В первом наследование исключительного права сталкивается с требованием об обладании таким правом только индивидуальными предпринимателями. Может ли в таком случае исключительное право включаться в состав наследства и переходить к гражданину-наследнику, не имеющему на момент открытия наследства статуса индивидуального предпринимателя? Во втором этот вопрос осложняется прекращением правовой охраны средства индивидуализации при регистрации прекращения деятельности правообладателя в качестве индивидуального предпринимателя. В силу ч. 2 ст. 22.3 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» смерть гражданина является одним из оснований для регистрации прекращения его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Отсюда возникает коллизия между ст. 1112 ГК РФ и нормами, косвенно исключающими возможность наследования.

В настоящее время эта проблема актуальна для коммерческих обозначений и нерелевантна для географических указаний и наименований мест происхождения товаров в силу запрета на наследование исключительных прав на такие объекты. Для товарных знаков этот вопрос важен в контексте неудачных изменений § 2 гл. 76 ГК РФ в 2022 г., которые будут детально рассмотрены далее.

Товарные знаки. Проблема возникла после изменений Закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», принятых в 2002 г. (далее – Закон о товарных знаках). До этого закон не связывал обладание (ст. 1), использование (ст. 22), распоряжение (ст. 25, 26) товарным знаком с занятием гражданином-правообладателем предпринимательской деятельностью. Исключение составлял п. 3 ст. 2 Закона о товарных знаках, требовавший осуществления предпринимательской деятельности на стадии госрегистрации товарного знака. Прежнее регулирование не создавало искусственных препятствий для наследования исключительного права физическими лицами без статуса индивидуального предпринимателя на момент открытия наследства.

С 2002 г. Закон о товарных знаках допускал обладание исключительным правом на товарный знак только при осуществлении гражданином предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 2). Это требование касалось госрегистрации товарного знака (ст. 8) и распоряжения исключительным правом на него (ст. 25, 26).

Введенные ограничения были обусловлены инструментальной и коммерческой характеристиками товарного знака, его неразрывной связью с предпринимательской деятельностью. Это представление общепризнанно в доктрине¹ и соответствует международной практике².

С одной точки зрения, нововведения исключили наследование исключительного права на товарный знак лицом без статуса индивидуального предпринимателя на момент открытия наследства³. Другая точка зрения допускала переход права, но предполагала его бессубъектным⁴.

¹ См., например: Павлова Е. А. Четвертая часть ГК в процессе изменений (2014–2022) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Вып. 2. С. 77; Корнеев В. А. Исключительное право на товарный знак – право только предпринимателей? // Там же. 2019. № 26. С. 100; Стражевич Ю. Н. Правовая возможность наследования исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) // Судья. 2016. № 2. С. 14.

² Зуйкова Л. П. Товарный знак и знак обслуживания // Экономико-правовой бюллетень. 2007. № 4. Доступ из СПС «Гарант».

³ Садовский П. Наследование интеллектуальной собственности // ЭЖ-Юрист. 2005. № 23. Доступ из СПС «Гарант»; Зуйкова Л. П. Указ. соч. С. 38.

⁴ Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Промышленные права. XXI век: сб. публикаций. М.: Юрсервитум, 2016. С. 227; Его же. О наследовании интеллектуальных прав в свете Постановления

Первая точка зрения неверна, поскольку не учитывает ранее изложенное обоснование наследования (ст. 1112 и 1241 ГК РФ). Второй подход с некоторыми изменениями стал общепризнанным в доктрине. Неудачно только обозначение права как бессубъектного, поскольку оно не существует в отрыве от правообладателя.

Особое внимание доктрины привлекло введение возможности прекращения правовой охраны товарного знака в случае прекращения предпринимательской деятельности гражданина-правообладателя (абз. 5 п. 1 ст. 29 Закона о товарных знаках). В доктрине норма считалась «принципиально неверной» в силу нескольких причин¹. Во-первых, из-за нечеткой формулировки она охватила смерть правообладателя, тем самым поставив под сомнение наследование исключительного права. Во-вторых, норма не учитывала правопреемство при прекращении деятельности индивидуального предпринимателя по своей воле или помимо нее (например, при банкротстве), из-за чего стало возможным безвозмездное и безусловное лишение правопреемника права, даже без возможности его передать другому лицу².

Можно предположить, что законодателю потребовался инструмент для прекращения охраны товарных знаков, невостребованных из-за невозможности «исчезновения» правообладателя. Таким исчезновением можно считать либо отсутствие оснований для универсального правопреемства (ликвидация юридического лица, отсутствие наследников), либо фактический отказ лица от исключительного права на товарный знак без надлежащего оформления – нежелание решить судьбу права при прекращении предпринимательской деятельности по своей или помимо своей воли. Обязанность использования товарных знаков (п. 3 ст. 22 Закона, ст. 1486 ГК РФ), а также интерес других участников оборота требуют очищения реестра от невостребованных товарных знаков, охрана которых блокирует использование сходных до степени смешения товарных знаков в отношении одного класса товаров.

Эти противоречия сохранились в части четвертой ГК РФ из-за дословного повторения абз. 5 п. 1 ст. 29 Закона о товарных знаках в подп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ. Более того, дальнейшая формализация обладания исключительным правом на товарный знак (теперь требовалось не осуществление предпринимательской деятельности, а наличие статуса индивидуального предпринимателя) лишь усилила проблему наследования такого права физическим лицом без статуса индивидуального предпринимателя.

В условиях правовой неопределенности Верховный Суд РФ поддержал представления доктрины о беспрепятственном наследовании исключительного права на товарный знак гражданином без статуса ИП (абз. 1 п. 85 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», далее – постановление Пленума ВС РФ № 9). В 2019 г. Верховный Суд РФ внес изменения в абз. 1 п. 85 постановления Пленума ВС РФ № 9 и ограничил действие подп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ в случае универсального правопреемства. Скорее всего, суд основывался на постановлении Конституционного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам». На уровне ГК РФ коллизия между возможностью перехода по наследству и возможностью обладания исключительным правом на товарный знак только индивидуальными предпринимателями (ст. 1478 ГК РФ) была устранена в 2023 г.

Как и фирменное наименование, **коммерческое обозначение** получило правовую охрану в качестве средства индивидуализации только с 2008 г. В силу п. 1 ст. 1538 ГК РФ субъектами исключительного права признаются в том числе индивидуальные предприниматели. Такое право наследуется вне зависимости от статуса индивидуального предпринимателя на момент открытия наследства согласно ст. 1112, п. 4 ст. 1539 ГК РФ, а также из-за отсутствия запрета. Многие специалисты приходят к такому же выводу³. Однако эта возможность прямо исключается абз. 2 п. 85 постанов-

Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 9. С. 24–25.

¹ Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Промышленные права. XXI век. С. 224.

² Новоселова Л. А. О наследовании прав на средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 33.

³ Краткий обзор доктринальных мнений по этому вопросу см.: Свищева Е. И. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 131.

ления Пленума ВС РФ № 9¹. Такое толкование является необоснованным. Во-первых, оно разделяет наследование исключительного права на коммерческое обозначение и наследование предприятия, что недопустимо в силу п. 4 ст. 1539 ГК РФ². Во-вторых, Верховный Суд действовал за пределами своей компетенции (ст. 10, 126 Конституции РФ), установив норму-толкование с запретом гражданам без статуса индивидуального предпринимателя приобретать исключительное право на коммерческое обозначение по наследству. В-третьих, толкование противоречит нормам о предприятии (ст. 132 ГК РФ) и его наследовании (ст. 1178 ГК РФ), допускающим переход предприятия по наследству в том числе к гражданам без статуса индивидуального предпринимателя. Эти нормы касаются исключительного права на коммерческое обозначение в соответствии с п. 4 ст. 1539 ГК РФ. Следовательно, неразумно исключать наследственное правопреемство только по формальным основаниям. Такое решение влечет необоснованные преимущества для третьих лиц, которые смогут приобрести исключительное право на тождественное коммерческое обозначение после смерти правообладателя.

Момент перехода исключительного права по наследству

Поскольку исключительное право и на товарный знак, и на коммерческое обозначение наследуется вне зависимости от наличия статуса индивидуального предпринимателя, встает вопрос о моменте перехода такого права. В силу универсального правопреемства (п. 1 ст. 1110 ГК РФ) и правил принятия наследства (пп. 2 и 4 ст. 1152 ГК РФ) исключительное право переходит со дня открытия наследства и вне зависимости от государственной регистрации факта его перехода.

Однако требование о государственной регистрации унаследованного исключительного права на товарный знак (пп. 2 и 5 ст. 1232 ГК РФ), несоблюдение которого делает переход несостоявшимся (п. 6 ст. 1232 ГК РФ), вступает в коллизию с п. 4 ст. 1152 ГК РФ.

Исключительное право на товарный знак переходит с момента открытия наследства в силу: 1) п. 6 ст. 1232 ГК РФ, который не является специальным правилом по отношению к п. 4 ст. 1152 ГК РФ; 2) общей политико-правовой необоснованности исключения, поставленного в зависимость от усмотрения административного органа без достаточной законодательной регламентации³. Правоподтверждающий характер государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак без договора подтвержден Конституционным Судом РФ в постановлении № 28-П в отношении реорганизации юридического лица. Правовую позицию КС РФ Л. А. Новоселова обоснованно распространяет и на случаи наследования исключительного права гражданами⁴. Добавим, что разрыв между общим моментом приобретения прав по наследству и отложенным переходом отдельного права влек бы возникновение искусственного, не соответствующего теории права и вредного для оборота периода отсутствующего субъекта.

Для **исключительного права на коммерческое обозначение** неопределенность в моменте его перехода по наследству отсутствует в силу «неформальности» этого средства индивидуализации. Наследник приобретает такое право с момента открытия наследства в силу общих норм о наследовании.

Реализация исключительного права, перешедшего по наследству

Поскольку законом не предусмотрено иное, предполагается, что исключительное право при наследовании переходит с момента открытия наследства в полном объеме. Это означает, что правообладатель может осуществлять такое право без ограничений. Однако полнота приобретаемого права не означает, что не возникают особые условия его осуществления, обусловленные сущностью и правовым режимом товарных знаков или коммерческих обозначений.

¹ В отличие от разъяснения о наследовании исключительного права на товарный знак (абз. 1 п. 85 постановления Пленума ВС РФ № 9), утратившего юридическое значение с 2023 г., толкование о коммерческом обозначении актуально в силу п. 1 ст. 1538 ГК РФ.

² Новоселова Л. А. О наследовании прав на средства индивидуализации. С. 35.

³ Там же. С. 32.

⁴ Новоселова Л. А. О моменте перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, подлежащие государственной регистрации // Хозяйство и право. 2018. № 10. С. 36–37.

Для **исключительного права на товарные знаки**, переход которого по наследству еще не зарегистрирован, условия осуществления касаются правового режима государственной регистрации. В силу ст. 1232 ГК РФ весьма затруднительно распоряжение таким исключительным правом, равно как совершение юридически значимых действий (например, продление срока действия права) или его защита в спорах с третьими лицами, которые не знали или не могли знать о смене правообладателя, полагаясь на достоверность реестра. В таких условиях вполне свободно только использование товарного знака правообладателем.

Представляется, что там, где осуществление исключительного права на товарный знак напрямую затрагивает интересы третьих лиц, оно возможно только в случае внесения в реестр записи о переходе, а там, где действия касаются сохранения правовой охраны или использования товарного знака самим правообладателем, не зависит от государственной регистрации.

Условия осуществления **исключительного права на коммерческое обозначение** зависят только от наличия статуса индивидуального предпринимателя, поскольку правовая охрана предоставляется без государственной регистрации этого средства индивидуализации (п. 1 ст. 1539 ГК РФ).

Упомянутая ранее неразрывная связь товарного знака с предпринимательской деятельностью верна и для коммерческих обозначений. Эта связь прежде всего определяет легальный перечень способов использования средств индивидуализации (п. 2 ст. 1484 ГК РФ, п. 1 ст. 1539 ГК РФ) и, как уже указывалось, требование к обладателям исключительных прав «осуществлять предпринимательскую деятельность» (до 2008 г.) или приобретать статус индивидуального предпринимателя.

Заметим, что для субъектов исключительного права на географическое указание и наименование места происхождения товара такое требование как в прежнем, так и в действующем законодательстве отсутствует, поскольку оно неполно отражало бы особую специфику этих средств индивидуализации. Куда важнее производство заявителем товара с особыми свойствами или иными характеристиками, обусловленными местом производства (ст. 1519, п. 3 ст. 1522, п. 2 ст. 1522.1 ГК РФ). Эти требования нехарактерны для товарных знаков и коммерческих обозначений, из-за чего связь с предпринимательской деятельностью, в том числе через функцию индивидуализации, становится для них самой главной.

Однако предшествующее правоприменение и доктринальные воззрения продемонстрировали, что легальная связь обладания исключительным правом с предпринимательской деятельностью через статус индивидуального предпринимателя не совсем корректна и создает в том числе рассматриваемые в статье проблемы. Именно поэтому необходимы гибкие юридические конструкции, которые бы учитывали **разницу в обладании, защите исключительного права, с одной стороны, и использовании товарного знака или коммерческого обозначения правообладателем – с другой**. Спорное положение здесь занимает распоряжение исключительным правом, отдельные способы которого (например, договор коммерческой концессии, лицензирование, отчуждение исключительного права для перепродажи) сами по себе могут составлять предпринимательскую деятельность, учитывая высокую коммерческую ценность ряда товарных знаков. Гибкость необходима прежде всего для прозрачности оборота, недопустимости злоупотребления правом и предотвращения недобросовестной конкуренции.

С 29 июня 2023 г. Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» изменен субъектный состав исключительного права на товарный знак. Из § 2 гл. 76 ГК РФ были убраны все упоминания индивидуальных предпринимателей, в том числе отменена ст. 1478. Эти изменения крайне неудачны.

Цель нововведений не соответствует их юридико-техническому воплощению. Изменения продиктованы, как следует из пояснительной записки к законопроекту¹, желанием допустить к обладанию исключительным правом на товарный знак граждан, занимающихся «отдельными видами предпринимательской деятельности» без реги-

¹ Законопроект № 63528-8 «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (в части расширения круга правообладателей товарных знаков)».

страции в качестве индивидуального предпринимателя (абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ). Единственным таким исключением в настоящее время является режим налога на профессиональный доход, неформально именуемый самозанятостью и установленный Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“». Поскольку этот срочный правовой эксперимент в области налогового права, к участию в котором допускаются в том числе индивидуальные предприниматели, не имеет никакого отношения к гражданским правоотношениям, его отражение в ГК РФ возможно только в виде такой же срочной нормы, например, в вводимом законе. Другие допустимые варианты – дополнить перечень правообладателей исключительного права на товарный знак универсальной отсылочной нормой на основе абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ или объединить и индивидуальных предпринимателей, и самозанятых понятием «граждан (физических лиц), осуществляющих предпринимательскую деятельность».

Однако любой из обозначенных вариантов не отражает специфику положения правообладателя, важную для наследования исключительного права. Как уже говорилось, обладание исключительным правом, его защита, продление сроков действия и большая часть законных способов распоряжения могут происходить и вне осуществления предпринимательской деятельности. При этом больше всего с такой деятельностью связано использование товарного знака или коммерческого обозначения. **Для целей наследования стоит учесть такую особенность законодательно.** КС РФ в постановлении от 3 июля 2018 г. № 28-П применительно к государственной регистрации перехода исключительного права в результате реорганизации юридического лица указывал на необходимость установления как сроков государственной регистрации перехода права по наследству, так и «соразмерных последствий» их несоблюдения, не связанных с прекращением права помимо воли правообладателя (очевидно, прекращения в административном порядке).

Представляется, что эта правовая позиция применима и к наследнику, к которому перешло исключительное право на товарный знак или коммерческое обозначение и которому, как минимум, для использования этих средств индивидуализации необходимо соответствовать требованиям об осуществлении предпринимательской деятельности – зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя или встать на учет как налогоплательщику налога на профессиональный доход.

Для товарных знаков соразмерные последствия за несоблюдение требований об использовании средств индивидуализации могли бы определяться по правилам ст. 1486 ГК РФ, регуливающей прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования. Этот механизм представляется наиболее подходящим, тогда как прежние доктринальные разработки о возможности использования ст. 238 ГК РФ, устанавливающей порядок прекращения права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать, или ст. 1180 ГК РФ, регуливающей наследование ограничено оборотоспособных вещей, а также их судебное выражение в виде абз. 1 п. 85 постановления Пленума ВС РФ № 9 не могут браться во внимание по ряду причин. Например, из-за запрета применения норм разд. II ГК РФ к отношениям по поводу интеллектуальной собственности (п. 3 ст. 1227 ГК РФ), а также из-за недостаточной теоретической обоснованности применения таких норм по аналогии¹.

Для коммерческих обозначений в силу их неформальности вопрос о механизме требует отдельного обсуждения. Это связано с тем, что нормы ст. 1178 ГК РФ, определяющие особенности наследования предприятия, не могут применяться по аналогии в силу недостаточной обоснованности, а ст. 1486 ГК РФ неприменима из-за иных представлений закона о действии исключительных прав на коммерческие обозначения (п. 2 ст. 1540 ГК РФ).

Список литературы

- Гаврилов Э. П. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. № 10. С. 46–57.
Гаврилов Э. П. О наследовании интеллектуальных прав в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 9. С. 22–32.

¹ Новоселова Л. А. О наследовании прав на средства индивидуализации. С. 32.

Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Промышленные права. XXI век. сб. публикаций. М.: Юрсервитум, 2016. 736 с.

Зуйкова Л. П. Товарный знак и знак обслуживания // Экономико-правовой бюллетень. 2007. № 4. Доступ из СПС «Гарант».

Корнеев В. А. Исключительное право на товарный знак – право только предпринимателей? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 100–105.

Новоселова Л. А. О наследовании прав на средства индивидуализации // Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 28–38.

Новоселова Л. А. О моменте перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, подлежащие государственной регистрации // Хозяйство и право. 2018. № 10. С. 30–39.

Павлова Е. А. Четвертая часть ГК в процессе изменений (2014–2022) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Вып. 2. С. 69–82. DOI: 10.58741/23134852_2023_2_69.

Садовский П. Наследование интеллектуальной собственности // ЭЖ-Юрист. 2005. № 23. Доступ из СПС «Гарант».

Свищева Е. И. Коммерческое обозначение как средство индивидуализации в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 236 с.

Стражевич Ю. Н. Правовая возможность наследования исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) // Судья. 2016. № 2. С. 14–18.

Шиловост О. Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Патенты и лицензии. 2008. № 1. С. 25–35.

References

Gavrilov E. P. (2011) O nasledovanii intellektual'nykh prav [On inheritance of intellectual rights]. In *Khozyaistvo i pravo*, no. 10, pp. 46–57.

Gavrilov E. P. (2012) O nasledovanii intellektual'nykh prav v svete Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29 maya 2012 goda № 9 [On inheritance of intellectual rights in the light of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of May 29, 2012 № 9]. In *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava*, no. 9, pp. 22–32.

Gavrilov E. P. (2016) *Pravo intellektual'noi sobstvennosti. Promyshlennye prava. XXI vek* [Intellectual property law. Industrial rights. XXI century]. Moscow, Yurservitum, 736 p.

Korneev V. A. (2019) Isklyuchitel'noe pravo na tovarnyi znak – pravo tol'ko predprinimatelei? [Exclusive right to trademark – the right of entrepreneurs only?]. In *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*, no. 26, pp. 100–105.

Novoselova L. A. (2014) O nasledovanii prav na sredstva individualizatsii [On inheritance of rights to means of individualization]. In *Khozyaistvo i pravo*, no. 3, pp. 28–38.

Novoselova L. A. (2018) O momente perekhoda isklyuchitel'nogo prava na rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti i sredstva individualizatsii, podlezhashchie gosudarstvennoi registratsii [About the moment of transition of the exclusive right to the results of intellectual activity and means of individualization subject to state registration]. In *Khozyaistvo i pravo*, no. 10, pp. 30–39.

Pavlova E. A. (2023) Chetvertaya chast' GK v protsesse izmenenii (2014–2022) [The Fourth part of the Civil Code in the process of changes (2014–2022)]. In *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*, is. 2, pp. 69–82, DOI: 10.58741/23134852_2023_2_69.

Sadovskii P. (2005) Nasledovanie intellektual'noi sobstvennosti [Inheritance of intellectual property]. In *EZH-Yurist*, no. 23, access from SPS «Garant».

Shilokhvost O. Yu. (2008) Nasledovanie prav na rezul'taty intellektual'noi deyatel'nosti i sredstva individualizatsii [Inheritance of the rights to the results of intellectual activity and means of individualization]. In *Patenty i litsenzii*, no. 1, pp. 25–35.

Strazhevich Yu. N. (2016) Pravovaya vozmozhnost' nasledovaniya isklyuchitel'nogo prava na tovarnyi znak (znak obsluzhivaniya) [Legal possibility of inheritance of the exclusive right to a trademark (service mark)]. In *Sud'ya*, no. 2, pp. 14–18.

Svishcheva E. I. (2022) *Kommercheskoe oboznachenie kak sredstvo individualizatsii v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk* [Commercial designation as a means of individualization in the civil law of the Russian Federation: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 236 p.

Zuikova L. P. (2007) Tovarnyi znak i znak obsluzhivaniya [Trademark and service mark]. In *Ekonomiko-pravovoi byulleten'*, no. 4, access from SPS «Garant».